

Как в Оксфорде и Кембридже



На свидание в библиотеку

— Вас не расстраивает то, что Национальная библиотека с появлением Дворца Независимости потеряла статус места, где проходят встречи очень высоких гостей?

— Беларусь развивается, и у нее должны появляться новые символы, это нормально и правильно. А то, что некоторые мероприятия ушли из нашей библиотеки, да, немного расстраивает. Потому что нет в мире лучшей рекламы, как в новостных выпусках, когда рассказывают о встречах высших должностных лиц, саммитах и форумах, которые проходят у нас. Мои коллеги отмечают ту немалую роль, которую сыграла наша библиотека (и играет!) в развитии библиотечного дела на постсоветском пространстве и не только. Далекое не всегда высшие лица посещают такие места, получая информацию по другим каналам. А тут они, порой сами того не зная, популяризуют библиотечное дело. К тому же, поглядев на наше чудо, возвращаются в свою страну и начинают интересоваться: а как у них? Так появляются новые здания, ремонтируются и реставрируются старые. Знаю точно: многие из постсоветских библиотек, в том числе национальных и университетских, были построены или отремонтированы благодаря нашей.

— А экскурсии по библиотеке по-прежнему проводите? Или все уже привыкли к одному из символов столицы?

— В середине декабря к нам приедет большая делегация коллег — библиотечная ассоциация России раз в два года выезжает в лучшие библиотеки мира. Хотя я думал, что у нас уже успели побывать все!.. Что касается экскурсий, то пиковый спрос, конечно, схлынул, и на входе толпа не стоит, как раньше. Правда, во время мирового хоккейного чемпионата у нас стояли огромные очереди. В последний день даже лифт сломался, не выдержав такого наплыва! Да, сегодня библиотека входит во все туристические маршруты: у нас можно и на обзорную площадку подняться, и чашечку кофе в кафе выпить. Но меня, признаюсь, больше радует,

когда в выходные дни приходят семьи минчан с гостями из других стран. Это та часть публики, которая приходит по велению души.

— Ваша первая диссертация была связана со статистикой, и сами не раз признавались, что любите цифры. Какие цифры вас, Роман Степанович, радуют сегодня в библиотеке?

— Это такие говорящие, я бы сказал, цифры. Например, площадь Национальной библиотеки — примерно треть территории одного из европейских государств. Если развернуть наши книжные полки, длина стеллажей составит две минские кольцевые автодороги. Электрики посчитали: если раскрутить все наши провода, которые были проложены во время строительства, это будет путь до Одессы и обратно. В любой библиотеке принято мерить объем книжного фонда. Наш — 9,5 миллиона. Много это или мало? Беларусь — среднестатистическая европейская страна, и наш фонд в пределах любой национальной библиотеки Европы. В чем мы в лидерах в Европе, так это в объемах электронных ресурсов, доступ к которым обеспечиваем. Это примерно 150 закрытых банков данных. У нас 2,5 тысячи выставочных площадок. Между прочим, не раз наблюдал, как в библиотеке ребята назначают свидания —

возле картин в галереях... Если говорить о посетителях, то за год только туристов принимаем около 150 тысяч. Читателей, скажу точно, — 4,5 миллиона за год. В это число входит и посещение читальных залов, и виртуальный контакт с книгой, и социокультурные мероприятия.

... И 50 виртуальных залов

— В июне будущего года — как летит время! — у «алмаза знаний» десятый день рождения! Помнится, именно у вас появился первый быстрый Интернет, и библиотека во многом благодаря этому была переполнена...

— Да, это сейчас Интернет у каждого в кармане, и сегодня запрос на пользование им — всего полпроцента. Многие из нас еще помнят старую Ленинку, где банально не хватало стульев, а в общем читальном зале очередь тянулась через весь зал в четыре ряда. Переполненные хранилища, плохие условия хранения книг... Во время проектирования мы говорили о том, что нам не нужна современная библиотека, нам нужна библиотека будущего. И Президент нас тогда поддержал. В здание были заложены суперсовременные информационные технологии! Мы сегодня как «Одно окно» для читателя — доставляем информацию, где бы он ни находился. Немногие знают: чтобы получить знания в Оксфорде или Кембридже, не надо туда ехать, они есть у нас! Разница только в том, что мы не выдаем дипломы, а информация одинаковая. В режиме реального

времени у нас есть доступ и к ресурсам Всемирного банка, и к ресурсам Евразийской патентно-информационной системы (ЕАПАТИС).

Кстати, мы были первыми в Европе, кто получил туда доступ, причем бесплатно: мы серьезная организация, не ворует информацию и не позволяем это делать никому.

Когда я пришел на работу в еще старую Национальную библиотеку, моей мечтой был... собственный ксерокс! Потому что нам приходилось сдавать в аренду площадь коммерческой организации под ксерокс, и они, а не мы, зарабатывали деньги. А сегодня молодежь и не представляет, зачем им это устройство. Решающим шагом в развитии библиотеки стало открытие виртуальных читальных залов. Сейчас таких наших залов в стране около 50 — в библиотеках областных центров, вузов и других учреждений. А это значит, что студентам из разных городов не надо к нам ехать. Мы как бы раздвинули стены храма книги до пределов Беларуси и перевели ее полностью в виртуальное пространство. Наша библиотека — первое госучреждение, которое стало работать в интернет-банкинге и интернет-акваринге. Это позволило любому жителю планеты, имеющему доступ в Интернет, заказать у нас любую информацию, оплатить ее своими национальными деньгами и получить желаемое. Это платно. Хотите бесплатно — ждем в здании библиотеки.

— А это тайная цифра, сколько денег зарабатывает библиотека?

— Около 10 процентов нашего бюджета. Думаю, что это мировой рекорд, хотя такие сведения не публикуются, поскольку национальные библиотеки, как водится, не занимаются зарабатыванием денег. В некоторых странах это и вовсе запрещено законодательством.

— Хочу услышать, Роман Степанович, ваш ответ на вопрос, как кажется, очень актуальный: какое будущее ждет маленькие библиотеки?

— Ответ на него, наверное, будет не очень красивый. Многие проблемы заключаются в высочайшем уровне социальной защиты нашего населения. Приведу три примера, когда библиотеки востребованы. Иран. Публичные библиотеки переполнены, некоторые работают 24 часа в сутки, другие открываются в 6 утра и закрываются в 12 ночи, стоят очереди, чтобы войти внутрь. А внутри здания — каменный пол, пластиковые столы и стулья. Но там есть книги. В стране, где даже школьное образование платное, через библиотеку, через самообразование можно попытаться бесплатно выбиться в люди. У нас — обязательное образование в школе, так зачем ходить в библиотеку? Нет мотивации.

Мои коллеги недавно вернулись из США. Там в публичных библиотеках тоже полно народу. Я и сам это видел и думал: что же они там все делают? Так вот, это для нас Интернет — обычное дело, но в развитых странах далеко не все могут заплатить за него.

В США люди отправляются в библиотеки, чтобы заполнить, например, анкету по безработице. Библиотека как социальный центр, куда приходят поговорить с юристом, почитать газету, иногда просто посидеть в теплом уютном помещении. У нас же служба занятости все преподносит на блюдечке, а остальное есть дома.

Еще пример: недавно Свободный университет открыл в центре Берлина библиотеку. У директора пухнет голова, как ограничить доступ. Все места заняты! Почему? Если наши преподаватели дают много материала на лекциях, то там процесс преподавания другой. В начале года педагог со студентами здоровается, а потом... ждет на экзамене. У нас же, если девочка с косичками ходила на все лекции и занятия, то получит зачет автоматом. И последний двоечник хоть с десятого раза, но тоже его получит. А за рубежом другого способа, как самому искать знания, нет.

Так что же будет с библиотеками? Это забота местных органов власти. Библиотеки должны стать центрами культуры, досуга, встреч. Иногда, когда местные чиновники говорят, что люди не ходят в библиотеки, мне так и хочется взять такого человека, отвести в библиотеку и спросить: «А вы сюда пришли бы?» Чтобы туда шли, надо сделать все достойно и полезно для человека. Хотя, может быть, и не нужны библиотеки на каждом углу, в соотношении потребностей общества и возможностей надо найти разумный баланс.

В Беловежскую пушу к Деду Морозу

— У вас, Роман Степанович, более тысячи подчиненных. Мне интересно: где они все вместе могут увидеть своего начальника? Или здесь тоже присутствует виртуальная реальность?

— Наш актовый зал рассчитан на 550 мест, но кто-то в очередном отпуске, кто-то — в декретном (коллектив-то женский), кто-то — на дежурной смене, поэтому собираемся ограниченным составом и на Новый год, и на День библиотекаря, и так далее. Когда-то родилась идея выездных мероприятий. С тех пор два раза в год мы проводим спартакиады. Зимой это, как правило, «Якуты», недалеко от Минска. Мне, как руководителю, там нравится: горки маленькие и никто себе ничего не ломает (улыбается). Заказываем автобусы, культурную программу и спортивную. В этом году формат меняем — поедем

в Беловежскую пушу к Деду Морозу. А вторая спартакиада приходится на сентябрь, в День библиотекаря...

— Когда вы слышите про нынешние сложные времена, о чем думаете? Я не про то, как выживать, а как жить.

— Понятие «сложные времена» относительное. В Беларуси есть такая песня: «Кто в примах не был, тот горя не знает... «Все видится на расстоянии. Конечно, замечательно, что мы привыкли жить хорошо и хотим жить еще лучше. Хотим равняться на Германию и другие небедные страны. Но надо смотреть и на многие другие страны. В Пакистане, где я недавно побывал, люди живут в таких условиях, которые мы даже представить себе не можем. Там нет горячей воды, свет раз в день и плохого качества. А у нас кто-нибудь когда-нибудь задумывался, что бывает плохое качество света?.. Я не к тому, что надо равняться на это, но нужно знать свое место под солнцем. Во времена перестройки, если кто помнит, зарплата была 10-15 долларов. Помню, выиграл гранд, и за границей вынужден был пить кофе, который стоил, как моя недельная зарплата в Минске. Но нужно было вести беседу с коллегами и поддерживать статус ученого. Сегодня мы должны реально оценивать свои желания и понимать: высокий уровень жизни в Европе дается большим трудом, к которому мы — реально! — в большинстве своем не готовы. Уровень социальной защиты, который есть в Беларуси, опередил многие страны. Вот люди жалуются в исполком, что далеко везти ребенка в садик: надо проехать целых три остановки. А в большинстве европейских стран родители вообще не знают, что такое детский сад в нашем понимании. Там на несколько часов приглашают няню, и это может себе позволить далеко не каждая семья...

Для того чтобы рассуждать о тяжелых временах, надо уметь перелистать историю назад. При этом нужно понимать, что мы никуда не денемся от терактов, войн. И все то, что происходит сегодня в мире, вряд ли приведет к повышению уровня благосостояния тех же европейцев, то есть и нас с вами. Будет вокруг хорошо — и мы будем жить достойно. Если у соседей не будет денег, чтобы купить наши товары, даже хорошее не продадим. Повторюсь: нужно привыкать жить в реальном мире. Хотя он у нас далеко не худший.

— Уважающий себя руководитель всегда чему-то учится. Уже будучи доктором наук, вы окончили Академию управления при Президенте, и мне даже довелось быть вашей соседкой „по парте“...

— Продолжаю учиться и сейчас, ведь как только человек останавливается, считай, — потерял для работы. Постулат образования — самообразование.

— **А когда пригласите на свою фотовыставку, посвященную водопадам Минска?**

— Да, у меня есть фотоколлекция всех водопадов столицы, я их объехал на велосипеде. Пока эти снимки показываю только друзьям, а они удивляются: Минск ведь плоский город, какие водопады?.. Выставка — в перспективе.

Может, и Бульбачка

— **В своих интервью вы называете разные книжки, которые вам нравятся. Но детскому журналу „Качели“ вы рассказали про сказки. Какие из них, на ваш взгляд, самые актуальные и ассоциируются с нашей жизнью?**

— Считаю, что самые хорошие сказки — белорусские народные. Они должны доминировать в нашем сознании. Потому что сказки — это первое, с чем человек приходит в сознательный мир, именно оттуда он начинает его познавать. А читают сказки родные люди — мама и папа, бабушка и дедушка... Наши народные сказки глубоко национальны и патриотичны, но сегодня нам нужен один герой — свой, родной. Может, какая Бульбачка. Вот проследите судьбу-историю Гарри Поттера — это ведь не только книга. Видео, игры, одежда, игрушки, словом, образ жизни. Вот и нам нужна такая же цепочка на основе сказки. Дети должны подражать нашему герою, одеваться и действовать, как он. И это тот случай, когда нельзя жалеть денег. Потому что нельзя воспитать хорошего человека на стрелялках. Чтобы дети становились добрыми, открытыми и патриотами своей страны, они должны расти на национальной сказке и на примере национального героя.

— И все-таки, есть любимая сказка у директора Национальной библиотеки?

— Больше все же читаю другую литературу, но подрастает внучка. И как только начну читать ей сказки, снова окунусь в этот мир. Тогда вам точно назову любимую сказку...

Автор: Екатерина ДУБИНСКАЯ